

Глава VIII

Повышение уровня моря с точки зрения международного права

A. Введение

128. На своей семьдесят первой сессии (в 2019 году) Комиссия международного права постановила включить в свою программу работы тему «Повышение уровня моря с точки зрения международного права». Комиссия также решила учредить Исследовательскую группу открытого состава по этой теме под совместным председательством г-на Богдана Ауреску, г-на Якубы Сиссе, г-жи Патрисии Галван Телиш, г-жи Нилюфер Орал и г-на Хуана Хосе Руды Сантолари (на основе ротации). Исследовательская группа обсудила свой состав, предложенный график и программу работы, а также свои методы работы. На своем 3480-м заседании 15 июля 2019 года Комиссия приняла к сведению совместный устный доклад сопредседателей Исследовательской группы²⁷¹.

129. На своей семьдесят второй сессии (в 2021 году) Комиссия воссоздала Исследовательскую группу и рассмотрела первый тематический документ по данной теме, касающийся морского права²⁷², который был издан вместе с предварительной библиографией²⁷³. На своем 3550-м заседании 27 июля 2021 года Комиссия приняла к сведению совместный устный доклад сопредседателей Исследовательской группы²⁷⁴.

130. На своей семьдесят третьей сессии (в 2022 году) Комиссия воссоздала Исследовательскую группу и рассмотрела второй тематический документ по данной теме, касающийся государственности и защиты людей, затрагиваемых повышением уровня моря²⁷⁵, который был издан вместе с предварительной библиографией²⁷⁶. На своем 3612-м заседании 5 августа 2022 года Комиссия рассмотрела и приняла доклад Исследовательской группы²⁷⁷.

B. Рассмотрение темы на данной сессии

131. На данной сессии Комиссия воссоздала Исследовательскую группу по теме повышения уровня моря с точки зрения международного права под председательством двух сопредседателей по вопросам морского права, а именно г-на Ауреску и г-жи Орал.

132. В соответствии с согласованной программой работы и методами работы Исследовательской группе был представлен дополнительный документ (A/CN.4/761) к первому тематическому документу по данной теме, подготовленный г-ном Ауреску и г-жой Орал и изданный 20 апреля 2023 года. В качестве добавления к дополнительному документу 9 июня 2023 года была выпущена избранная библиография (A/CN.4/761/Add.1), подготовленная в консультации с членами Исследовательской группы.

133. Исследовательская группа, в состав которой на нынешней сессии вошли 32 члена, провела 12 заседаний с 26 апреля по 4 мая и с 3 по 5 июля 2023 года.

²⁷¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/74/10)*, пп. 265–273.

²⁷² A/CN.4/740 и Corr.1.

²⁷³ A/CN.4/740/Add.1.

²⁷⁴ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 (A/76/10)*, пп. 247–296.

²⁷⁵ A/CN.4/752.

²⁷⁶ A/CN.4/752/Add.1.

²⁷⁷ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/77/10)*, пп. 153–237.

134. На своем 3655-м заседании 3 августа 2023 года Комиссия рассмотрела и приняла доклад Исследовательской группы о своей работе на нынешней сессии, который приводится ниже.

1. Представление сопредседателями дополнительного документа (A/CN.4/761 и Add.1) к первому тематическому документу

а) Общее введение в тему

135. На первом заседании Исследовательской группы, состоявшемся 26 апреля 2023 года, четыре сопредседателя (г-н Ауреску и г-жа Орал, а также г-жа Гальван Телиш и г-н Руда Сантолария) отметили, что тема вызвала большой и живой интерес со стороны членов Комиссии и государств-членов, в том числе, хотя и не исключительно, тех государств, которые оказались особенно затронуты повышением уровня моря. Сопредседатели кратко напомнили о том, как эта тема была включена в программу работы Комиссии, подчеркнув прогресс, достигнутый к настоящему времени по всем трем рассматриваемым подтемам благодаря активным обсуждениям в рамках Исследовательской группы и Комиссии, дополняемым комментариями со стороны государств-членов как в Шестом комитете, так и в ответ на вопросы, сформулированные Комиссией. За несколько лет эта тема превратилась в межрегиональный и глобальный вопрос, имеющий насущное значение для государств-членов и требующий глобальных решений различного характера. Некоторые регионы, в том числе наиболее затронутые этим явлением, проявляют особую активность в стремлении пролить свет на неотложность реагирования на предстоящие многочисленные вызовы и наметить потенциальные правовые решения. В этой связи трое из сопредседателей (г-жа Гальван Телиш, г-жа Орал и г-н Руда Сантолария) сообщили об участии в Региональной конференции по сохранению государственности и защите населения в контексте повышения уровня моря, организованной государствами Форума тихоокеанских островов и состоявшейся в Нанди, Фиджи, 27–30 марта 2023 года, и отметили важность работы, которую проводят такие региональные организации. Помимо Комиссии, вопрос о повышении уровня моря затрагивался Советом Безопасности и различными органами Организации Объединенных Наций. Эта тема фигурировала в различных обращениях с просьбой о вынесении консультативных заключений, направленных сначала в адрес Международного трибунала по морскому праву²⁷⁸, а затем и в адрес Международного Суда²⁷⁹.

б) Процедура, которой следовала Исследовательская группа

136. Кроме того, на первом заседании Исследовательской группы г-н Ауреску и г-жа Орал в качестве сопредседателей, занимающихся вопросами морского права, указали, что цель заседаний, запланированных на первую часть сессии, состоит в обмене мнениями по дополнительному документу. Содержание дополнительного документа во многом определялось итогами заседаний Исследовательской группы в ходе семьдесят второй сессии Комиссии (в 2021 году)²⁸⁰ и конкретными вопросами, обозначенными государствами-членами в комментариях, высказанных в Шестом комитете либо в ответ на вопросы, сформулированные Комиссией. Так, в дополнительном документе рассматривается ряд принципов и вопросов, дополнительно изучить которые Исследовательская группа конкретно просила в 2021 году. В связи с этим сопредседатели пояснили, что из-за ограничений на объем документации они затронули лишь некоторые из принципов и вопросов, отдав

²⁷⁸ Просьба к Международному трибуналу по морскому праву о вынесении консультативного заключения, представленная Комиссией малых островных государств по вопросу об изменении климата и международном праве, Order of 16 December 2022, *ITLOS Reports 2022–2023*, еще не опубликовано.

²⁷⁹ Просьба к Международному Суду о вынесении консультативного заключения Международного Суда по обязательствам государств в отношении изменения климата, резолюция 77/276 Генеральной Ассамблеи от 29 марта 2023 года.

²⁸⁰ A/76/10, пп. 247–296.

предпочтение тем из них, по которым высказывались государства-члены. Дополнительный документ составлен таким образом, чтобы включить предварительные замечания по каждому рассматриваемому принципу или вопросу с расчетом на то, что целенаправленная работа членов Исследовательской группы поможет прийти к выводам и наметить практические решения. Сопредседатели предложили членам принять участие в структурированной и интерактивной дискуссии, опираясь на содержание дополнительного документа, и внести свои предложения для проекта библиографии по данной подтеме, которая будет выпущена в качестве приложения к дополнительному документу. Как и в случае работы по этой теме на двух предыдущих сессиях Комиссии результатом первой части сессии станет промежуточный доклад Исследовательской группы, который будет рассмотрен и дополнен в ходе второй части сессии, чтобы отразить дальнейшее интерактивное обсуждение будущей программы работы. Затем доклад будет согласован в Исследовательской группе и впоследствии представлен сопредседателями Комиссии с целью включения в ежегодный доклад Комиссии. Такая процедура была согласована Исследовательской группой на основе доклада Комиссии за 2019 год²⁸¹.

137. Сопредседатели также напомнили, что, как указано в главе XIII дополнительного документа, посвященной будущей программе работы Исследовательской группы, в этом пятилетии Исследовательская группа вернется к каждой из подтем — морскому праву, государственности и защите людей, затрагиваемых повышением уровня моря, — а затем подготовит доклад по существу темы в целом, обобщив результаты работы с 2019 года, который, как ожидается, будет издан в 2025 году.

2. Резюме обмена мнениями

138. Члены Исследовательской группы подчеркнули важность этой темы для международного сообщества, отметив, что повышение уровня моря окажет большое влияние на людей в самых разных областях и что оно имеет непосредственное отношение к вопросу поддержания мира и безопасности. В этой связи они напомнили, что 14 февраля 2023 года состоялось заседание Совета Безопасности по теме «Повышение уровня моря: последствия для международного мира и безопасности» в рамках пункта повестки дня «Угрозы международному миру и безопасности», на котором г-н Ауреску в качестве сопредседателя провел брифинг о ходе работы Комиссии²⁸². Кроме того, Межамериканский юридический комитет недавно назначил докладчика по теме правовых последствий повышения уровня моря в межамериканском региональном контексте, г-на Хулио Хосе Рохаса Баеса. В числе других инициатив 4 мая 2023 года состоялось специальное заседание Комитета по юридическим и политическим вопросам Организации американских государств, посвященное последствиям повышения уровня моря и их юридическим аспектам. В этой связи Исследовательской группе следует проявлять осторожность при интерпретации молчания некоторых затронутых государств, поскольку оно не обязательно отражает их позицию по поводу толкования Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву²⁸³. Повышение уровня моря привело к появлению новых понятий, таких как «климатические переселенцы», «климатические беженцы» или «климатическое безгражданство», которые не имеют определения в международном праве, а к употреблению термина «особо пострадавшее государство» следует подходить осторожно, учитывая его многочисленные коннотации и поскольку он не отражает тот факт, что затронуто большое количество государств, особенно развивающихся.

139. Члены приветствовали работу сопредседателей и методологический, подробный и исчерпывающий характер дополнительного документа, подчеркнув, что

²⁸¹ Там же, *семьдесят четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/74/10)*, pp. 270–271.

²⁸² См. *S/PV.9090* и *S/PV.9090 (Resumption 1)*.

²⁸³ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (Монтего-Бей, 10 декабря 1982 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1833, No. 31363, p. 3.

он хорошо проработан и представляет собой надежную основу для полноценного выполнения Комиссией своего мандата.

а) Вопрос о «правовой стабильности» в связи с повышением уровня моря с акцентом на исходные линии и морские зоны

i) Вступительные замечания сопредседателя

140. На втором и третьем заседаниях, состоявшихся 26 и 27 апреля 2023 года Исследовательская группа обсудила главу II дополнительного документа, касающуюся вопроса о «правовой стабильности» в связи с повышением уровня моря с акцентом на исходные линии и морские зоны. Сопредседатель (г-н Ауреску) напомнил, что предварительные замечания в пунктах 82–95 дополнительного документа основаны на многочисленных мнениях, высказанных в 2021 и 2022 годах по поводу значения терминов «правовая стабильность», «определенность» и «предсказуемость», в том числе в Шестом комитете, где некоторые государства-члены просили продолжить изучение этих терминов. Сопредседатель отметил, что государства-члены приняли прагматичный подход, говоря о том, что правовая стабильность неразрывно связана с сохранением морских зон, и что ни одно из государств, включая даже те, чье законодательство предусматривает амбулантные исходные линии, не оспорило этот подход или предварительные замечания в пункте 104 первого тематического документа, которые поддерживают решение в пользу фиксированных исходных линий.

141. Сопредседатель отметил, что государства-члены подчеркнули необходимость толкования Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву таким образом, чтобы эффективно решать проблему повышения уровня моря, дабы обеспечить практическое руководство для затронутых государств. Хотя в прошлом до начала рассмотрения этой темы Комиссией Конвенция трактовалась в доктрине таким образом, что исходные линии и внешние пределы территориального моря, прилегающей зоны и исключительной экономической зоны являются амбулантными, все больше государств-членов выражают противоположное мнение, высказываясь за такую интерпретацию Конвенции, которая не запрещает и не исключает вариант фиксирования исходных линий. При этом они подчеркивают важность толкования Конвенции с целью сохранения морских зон и что Конвенция не запрещает замораживания исходных линий.

142. Сопредседатель отметил, что государства-члены редко ссылались на обычное международное право и что, по мнению этих государств, нет очевидных свидетельств *opinio juris* относительно существования обычая фиксировать исходные линии.

ii) Концепция правовой стабильности

143. Члены Исследовательской группы отметили, что концепция правовой стабильности закреплена в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Кроме того, она способствует поддержанию международного мира и безопасности. Хотя было выражено общее мнение о важности этой правовой концепции, было отмечено, что оперировать этой концепцией необходимо с осторожностью, поскольку она существует не в вакууме и ее трудно отграничить от других концепций, таких как принцип нерушимости границ. Было отмечено также, что утрата сухопутной территории, к которой может привести несоблюдение концепции правовой стабильности, спровоцирует катастрофические последствия для наиболее уязвимых государств.

144. Далее было заявлено, что концепция правовой стабильности не обязательно связана только с безопасностью судоходства: концепции правовой стабильности и уважения существующих границ отражают обычное международное право и как таковые также могут быть применены к морским границам. Было выражено мнение, что замораживание исходных линий и вытекающее из этого отсутствие обязательства представлять информацию об обновленных исходных линиях могут создавать угрозу для морского судоходства и потенциально противоречить соответствующим правовым инструментам, касающимся безопасности судоходства.

iii) *Способы отражения концепции правовой стабильности в контексте повышения уровня моря*

a. Интерпретация Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву

145. Члены Исследовательской группы в целом поддержали предварительные замечания сопредседателей в пользу фиксированных исходных линий, считая, в частности, что Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву не запрещает вариант фиксированных исходных линий и что крайне важно, чтобы окончательный результат работы Комиссии по этой теме гарантировал суверенные права, которые государства заявляют на свои морские пространства. Были высказаны оговорки и сомнения, связанные с толкованием Конвенции, в том числе в отношении способа достижения этой цели.

146. Было высказано мнение, что Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву не отождествляет объявление и публикацию исходных линий с приобретением суверенитета или суверенных прав над пространствами, которые эти линии очерчивают; в противном случае можно было бы утверждать, что Конвенция позволяет государству в одностороннем порядке решать, какими будут его морские пространства.

147. Были высказаны различающиеся мнения относительно вопроса о применимости к повышению уровня моря концепции правовой стабильности исходных линий в соответствии с пунктом 2 статьи 7 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и внешних пределов континентального шельфа в соответствии со статьей 76, который был затронут в первом тематическом документе и некоторыми государствами.

148. Другим предложенным вариантом обеспечения правовой стабильности было названо внесение поправок в Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву, что сопряжено со сложностями. Можно было бы рассмотреть вопрос о проведении совещания государств — участников Конвенции с целью выработки толкования этого договора, включая тщательное изучение текста, контекста, объекта и цели соответствующих положений.

b. Формирование норм обычного международного права

149. По мнению некоторых членов, еще одним вариантом обеспечения правовой стабильности было бы формирование нормы обычного международного права. Было отмечено наличие *prima facie* признаков формирования новой нормы международного обычного права, предусматривающей фиксированные исходные линии. Однако было высказано мнение, что пока рано делать какие-либо соответствующие выводы относительно наличия широко распространенной практики и *opinio juris* в пользу фиксированных исходных линий и сохранения морских зон как на региональном, так и на международном уровне. Однако была подчеркнута новая тенденция в практике и взглядах государств, основанной на добросовестном толковании Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Далее было подчеркнуто, что Комиссия должна четко заявить, что существующая практика может оправдывать не только существование нормы обычного международного права, но и определенный способ толкования Конвенции. Было выражено мнение, что установление существования нормы обычного международного права выходит за рамки мандата Комиссии.

150. По вопросу фиксированных исходных линий и со ссылкой на декларации Форума тихоокеанских островов и Альянса малых островных государств 2021 года²⁸⁴

²⁸⁴ Декларация лидеров Форума тихоокеанских островов о сохранении морских зон в условиях повышения уровня моря, связанного с изменением климата, 6 августа 2021 года (URL: <https://www.forumsec.org/2021/08/11/declaration-on-preserving-maritime-zones-in-the-face-of-climate-change-related-sea-level-rise/>); и Декларация лидеров Альянса малых островных государств, 22 сентября 2021 года (URL: <https://www.aosis.org/launch-of-the-alliance-of-small-island-states-leaders-declaration/>).

было подчеркнуто, что в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву нет положения, прямо требующего от государств-участников обновлять свои исходные линии и внешние пределы морских зон в ответ на изменения береговых линий в результате повышения уровня моря. В этой связи было отмечено, что существует разница между юридическим замораживанием исходных линий территориального моря и необновлением опубликованных исходных линий, поскольку последнее является сугубо административным вопросом, тогда как первое может повлечь за собой появление новой нормы права, к чему необходимо подходить очень осторожно. Тем не менее было отмечено, что, если бы обязательство по обновлению исходных линий существовало, оно должно было быть прямо упомянуто в Конвенции. В то же время было заявлено, что Комиссии не следует занимать одностороннюю позицию, поскольку оба подхода — как с позиций постоянных, так и амбулантных исходных линий — правомерны и жизнеспособны, и вместо этого ей следует сосредоточиться на поиске практических решений.

c. Последующие соглашения и последующая практика

151. Было высказано предположение, что последующие соглашения, предусмотренные статьей 31 Венской конвенции о праве международных договоров²⁸⁵, могут быть полезным инструментом, который следует использовать в качестве аутентичного средства толкования Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Такое толкование может быть оформлено в виде резолюции совещания государств — участников Конвенции, о которой говорится в пункте 148 выше. Было подчеркнуто, что опора на последующую практику как средство толкования Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву также может быть полезным способом продвижения вперед в работе вместо констатации появления нормы обычного международного права. Некоторые члены высказали мнение, что в этом случае необходимо будет также рассмотреть вопрос о том, насколько последующая практика отвечает соответствующим правовым критериям, разработанным Комиссией²⁸⁶.

152. Было подчеркнуто далее, что современная практика недостаточна обширна для констатации существования региональной или общей нормы обычного международного права. Тем не менее на нее можно опираться для обоснования определенного толкования Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

iv) *Режимы sui generis*

153. В связи с темой режимов *sui generis* были подняты вопросы о том, как международное сообщество может решить проблемы, которые встают перед государствами, столкнувшимися с потерей территории из-за повышения уровня моря. Было предложено, чтобы Исследовательская группа рассмотрела вопрос о статусе *sui generis* для территорий, затопленных в результате повышения уровня моря, в частности в силу того, что такое затопление является не природным, а антропогенным. Несмотря на поддержку выработки гибкого подхода к исходным линиям как амбулантным для одних сценариев и фиксированным для других, прозвучал призыв к изучению и обсуждению достоинств режимов *sui generis*.

v) *Заключительные замечания сопредседателей*

154. В своих заключительных замечаниях сопредседатель (г-н Ауреску) поблагодарил членов Исследовательской группы за их ценный вклад и приветствовал их внимание к вопросу толкования Конвенции Организации Объединенных Наций по

²⁸⁵ Венская конвенция о праве международных договоров (Вена, 23 мая 1969 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1155, No. 18232, p. 331.

²⁸⁶ См. выводы о последующих соглашениях и последующей практике в связи с толкованием договоров, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят третья сессия, Дополнение № 10 (A/73/10)*, п. 51.

морскому праву, который имеет важное значение для государств-членов, как это показано в дополнительном документе.

155. Поскольку была выражена обеспокоенность тем, что дополнительный документ не задает четкое направление для дальнейшей работы Исследовательской группы, он напомнил, что обязанность сопредседателей заключалась в представлении своего анализа, включая предварительные замечания, для того чтобы Исследовательская группа могла коллективно обдумать рассмотренные вопросы и извлечь выводы.

156. Сопредседатель подчеркнул важность дальнейшего изучения вопроса о затопленных территориях, который не поднимался в 2021 году. Учитывая, что этот вопрос связан с морским правом и государственностью, он предложил рассмотреть его в сводном заключительном докладе Исследовательской группы, который, как ожидается, будет опубликован в 2025 году.

157. Сопредседатель напомнил, что был выражен интерес к определению точки отсчета, начиная с которой можно считать исходные линии фиксированными, что можно было бы сделать в консультации с учеными по вопросу о повышении уровня моря.

158. Что касается предложения внести поправки в Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву, то он напомнил, что в подготовленном в 2018 году плане работы²⁸⁷ Комиссия согласилась ограничить мандат Исследовательской группы, договорившись о том, что она не будет предлагать поправки к Конвенции, что также отражено в позициях, выраженных государствами-членами в свете хрупкого баланса между правами и обязательствами по Конвенции. Тем не менее можно рассмотреть возможность выработки толкования Конвенции.

159. Отметив предложение о том, что Исследовательская группа могла бы подготовить практическое руководство для государств, сопредседатель выразил мнение, что следует рассмотреть вопрос о выработке практических правовых решений в соответствии с просьбами государств-членов, чтобы обеспечить правовую стабильность в результате различных мер, которые они могут принять.

160. Сопредседатель приветствовал мнение о том, что термин «особо пострадавшее государство» следует использовать осторожно, учитывая, что две трети государств-членов в настоящее время или в будущем могут в той или иной степени пострадать от повышения уровня моря.

161. Сопредседатель отметил, что в контексте повышения уровня моря трудно оценить практику государств, поскольку, как представляется, некоторые государства или группы государств решили не обновлять координаты или карты, сдаваемые на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. Как таковая, практика в этих ситуациях фактически сводится к бездействию при отсутствии той наглядности, на которую обычно полагаются для определения содержания такой практики.

162. Сопредседатель (г-жа Орал) отметила, что мандат Исследовательской группы заключается в представлении общей картины правовых вопросов, порождаемых повышением уровня моря и смежными проблемами, и что дополнительный документ был подготовлен на основе просьб, высказанных членами Исследовательской группы после прений в 2021 году, за исключением вопроса о морских картах.

b) Неизменность и незыблемость границ

i) Вступительные замечания сопредседателя

163. На третьем заседании Исследовательской группы, состоявшемся 1 мая 2023 года, сопредседатель (г-жа Орал) напомнила, что глава III дополнительного документа касалась существующих определений и функций границ и содержала изложение соответствующей международной судебной практики, а также

²⁸⁷ Там же, приложение В.

предварительные замечания в пункте 111. Далее в главе рассматривался принцип *uti possidetis juris* и его применимость к существующим морским границам. Сопредседатель отметила, что намерение заключалось не в том, чтобы сделать вывод о необходимости применения *uti possidetis juris* к делимитации морских пространств в контексте повышения уровня моря, а в том, чтобы подчеркнуть важность сохранения ранее существовавших границ в интересах правовой стабильности и предотвращения конфликтов.

ii) *Общие замечания*

164. Несколько членов в целом согласились с предварительными замечаниями сопредседателей. Было также подчеркнуто, что вопрос о неизменности и незыблемости границ должен рассматриваться через призму правовой стабильности.

165. Некоторые члены отметили, что незыблемость границ является основополагающим принципом международного права, и призвали Исследовательскую группу уделить ему больше внимания. В то же время было высказано мнение, что правовая стабильность границ имеет ограниченное применение в области морского права. Согласно другой точке зрения, применение принципа неизменности границ к морским делимитациям должно иметь определенную степень гибкости, поскольку морские права всегда основаны на географических особенностях и не существует устоявшегося прецедентного права в отношении влияния физических изменений суши на морские границы.

iii) *Применение принципа *uti possidetis juris**

166. Несколько членов призвали к осторожности при применении принципа *uti possidetis juris*, который, по их мнению, преимущественно или исключительно используется в контексте правопреемства государств. Было также отмечено, что этот принцип сформировался в контексте деколонизации. Несколько членов также не согласились с выраженным в дополнительном документе мнением о том, что *uti possidetis juris* считается общим принципом права. Некоторые члены подчеркнули, что этот принцип применим только к ранее существовавшим правооснованиям. Было высказано мнение, что использование *uti possidetis juris* применительно к делимитации морских пространств может повлиять на целостность Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, в которой этот принцип отсутствует.

167. Было отмечено, что принцип *uti possidetis juris* не будет полезным или уместным в контексте данной темы. Утверждалось, что *uti possidetis juris* подразумевает другую динамику, когда фактические реалии не затрагиваются изменением более широкой правовой базы, в то время как данная тема направлена на обеспечение последовательности правовой базы, несмотря на радикальные фактические изменения. Кроме того, некоторые члены подчеркнули, что для применения *uti possidetis juris* требуется наличие критической даты. Согласно одной из точек зрения, эту дату трудно определить для такого постепенного процесса, как повышение уровня моря. Несколько членов отметили, что этот принцип не применим к морским границам. Тем не менее некоторые члены считали, что применение *uti possidetis juris* к морским делимитациям не следует полностью исключать.

168. Было отмечено, что принцип *uti possidetis juris*, связанный с вопросами правовой стабильности и безопасности, призван предотвратить правовой вакуум и избежать конфликтов между государствами. В связи с этим некоторые члены полагали, что *uti possidetis juris*, даже если он не применим напрямую, может быть использован в качестве источника вдохновения, поскольку Исследовательская группа преследует схожие цели. Было подчеркнуто, что этот принцип поддерживает преемственность ранее существовавших границ.

169. Сопредседателей просили разъяснить смысл подпункта 111 b) дополнительного документа, где сказано, что принцип незыблемости границ в той форме, в которой он сформировался в рамках принципа *uti possidetis juris*, считается общим принципом права, применимым не только в рамках традиционного процесса деколонизации, и является нормой обычного международного права. Утверждалось, что подобные

заклучения не подкрепляются международно-правовой практикой. Сопредседатель (г-жа Орал) ответила, что речь шла не о применимости принципа *uti possidetis juris* к морским границам в контексте повышения уровня моря, а о примере сохранения существующих границ в рамках международного права в целях обеспечения правовой стабильности и предотвращения конфликтов.

iv) *Самоопределение*

170. В этом контексте была упомянута важность принципа самоопределения. Было отмечено, что самоопределение тесно связано с суверенитетом над природными ресурсами и территориальной целостностью государств. В отношении последней было замечено, что согласно принципу самоопределения государства не должны терять свое право на территориальную целостность из-за повышения уровня моря. Сопредседатели (г-жа Гальван Телиш и г-н Руда Сантолария) отметили, что принцип самоопределения имеет отношение ко всем трем рассматриваемым подтемам и будет рассмотрен Исследовательской группой на следующей сессии Комиссии в 2024 году.

c) **Коренное изменение обстоятельств (*rebus sic stantibus*)**

171. На третьем заседании Исследовательской группы, состоявшемся 1 мая 2023 года, сопредседатель (г-жа Орал) представила главу IV дополнительного документа, посвященную коренному изменению обстоятельств (*rebus sic stantibus*). Она напомнила, что вопрос о том, будет ли повышение уровня моря представлять собой непредвиденное изменение обстоятельств по смыслу пункта 2 статьи 62 Венской конвенции о праве международных договоров, рассматривался в первом тематическом документе сопредседателей²⁸⁸, а также в документе о практике африканских государств, представленном Сопредседателем (г-ном Сиссе) на семьдесят второй сессии Комиссии (в 2021 году)²⁸⁹. В обоих документах отражено мнение о том, что цитируемое положение не может быть применено в контексте повышения уровня моря. В ходе обсуждения в 2021 году члены Исследовательской группы, тем не менее, пришли к выводу, что необходимо провести дополнительное исследование по данному вопросу. Кроме того, ряд делегаций в Шестом комитете разделили мнение, выраженное сопредседателями в первом тематическом документе, подчеркнув необходимость правовой стабильности, и ни одна из делегаций не сообщила, что выступает за применение пункта 2 статьи 62 Венской конвенции о праве международных договоров в контексте повышения уровня моря, хотя одна делегация указала, что все еще рассматривает этот вопрос. Сопредседатель также напомнила, что пункт 1 статьи 62 Конвенции устанавливает высокий порог для ссылки на коренное изменение обстоятельств и что в предварительных замечаниях, которые содержатся в подпункте 125 d) дополнительного документа, отмечается, что цель поддержания стабильности границ и мирных отношений в соответствии со статьей 62 в равной степени будет применяться к морским границам, как подчеркнули Международный Суд и арбитражные трибуналы в трех делах, в которых затрагивался этот вопрос²⁹⁰.

172. Члены Исследовательской группы в целом поддержали предварительные замечания сопредседателей, посчитав, что принцип коренного изменения обстоятельств не применим к морским границам, поскольку последним присущ тот же элемент правовой стабильности и постоянства, что и сухопутным границам, и, следовательно, они подпадают под исключение, предусмотренное в подпункте 2 а) статьи 62 Венской конвенции о праве международных договоров. Было отмечено, что принципы правовой стабильности и определенности договоров, соответственно,

²⁸⁸ A/CN.4/740 и Corr.1, пп. 113–141. См. также *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 (A/76/10)*, п. 281.

²⁸⁹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 (A/76/10)*, п. 261 b).

²⁹⁰ *Aegean Sea Continental Shelf, Judgment, I.C.J. Reports 1978*, p. 3, at pp. 35–36, para. 85; *Bay of Bengal Maritime Boundary Arbitration (Bangladesh v. India)*, Case No. 2010-16, Permanent Court of Arbitration, Award, 7 July 2014, p. 63, paras. 216–217 (URL: www.pca-cpa.org/en/cases/18); *Maritime Delimitation in the Indian Ocean (Somalia v. Kenya), Judgment, I.C.J. Reports 2021*, p. 206, at p. 263, para. 158.

свидетельствуют против использования принципа *rebus sic stantibus* для нарушения договоров о морских границах в результате повышения уровня моря. Далее было отмечено, что этот принцип трудно с успехом задействовать на практике.

173. Отдельные члены подняли следующие дополнительные вопросы:

a) было бы полезно уточнить, что следует считать датой, на которую фиксированы исходные линии и внешние пределы морских зон, поскольку применение единых дат для всех государств нереалистично. В подпунктах 104 e) и f) первого тематического документа была сделана ссылка на дату сдачи на хранение координат или карт Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, но это ставит в невыгодное положение те государства, которые такие карты не сдали;

b) в международно-правовой практике существует разница между разграничением и делимитацией морских зон. Делимитация относится к случаям, когда государства с соседними или противоположащими побережьями имеют перекрывающиеся морские права, и, в отличие от разграничения, производится на основании соглашения. Как таковые, соглашения о делимитации регулируются правом международных договоров;

c) необходимо изучить ограниченный ряд конкретных ситуаций, которые могут представлять собой коренное изменение обстоятельств, например случай слияния двух государств в одно государство или случай, когда принимается решение о сокращении морского пространства государства на основании применения амбулантных исходных линий;

d) аналогичным образом было бы полезно рассмотреть вопрос о том, может ли или в какой степени может статья 62 Венской конвенции о праве международных договоров применяться в случае договоров, устанавливающих временные границы в отличие от постоянных границ, или договоров, одновременно устанавливающих морские границы и режимы совместной эксплуатации ресурсов;

e) можно было бы провести дополнительное исследование требований, которые необходимо выполнить, чтобы сослаться на коренное изменение обстоятельств как основание для прекращения действия договора или выхода из него, если такая возможность не была предусмотрена, и в какой степени невозможность выполнения может быть использована в контексте повышения уровня моря.

d) Последствия возможной ситуации, в которой перекрывающиеся районы исключительных экономических зон прибрежных государств с противоположащими побережьями, делимитация которых была согласована в двустороннем порядке, более не перекрываются, и вопрос об объективных режимах; последствия ситуации, в которой согласованная конечная точка сухопутной границы оказывается в море; Решение Международного Суда по делу *Делимитация морских пространств в Карибском море и Тихом океане (Коста-Рика против Никарагуа)*

174. На четвертом заседании Исследовательской группы, состоявшемся 2 мая 2023 года, сопредседатель (г-н Ауреску) представил главу V дополнительного документа, включая соображения в пункте 147, относительно следующего: последствия возможной ситуации, в которой перекрывающиеся районы исключительных экономических зон прибрежных государств с противоположащими побережьями, делимитация которых была согласована в двустороннем порядке, более не перекрываются, и вопрос об объективных режимах; последствия ситуации, в которой согласованная конечная точка сухопутной границы оказывается в море; и постановление Международного Суда по делу *Делимитация морских пространств в Карибском море и Тихом океане (Коста-Рика против Никарагуа)*²⁹¹. Он подчеркнул, что вопросы, рассматриваемые в этой главе, были отобраны на основе предложений

²⁹¹ *Maritime Delimitation in the Caribbean Sea and the Pacific Ocean (Costa Rica v. Nicaragua) and Land Boundary in the Northern Part of Isla Portillos (Costa Rica v. Nicaragua), Judgment, I.C.J. Reports 2018*, p. 139.

членов Исследовательской группы. Сопредседатели рассмотрели, в частности, такие вопросы, как последующая невозможность исполнения договора, устаревание, объективные режимы и ситуации с ушедшими под воду сухопутными границами, и охарактеризовали соответствующую государственную и судебную практику государств по этим вопросам.

175. Некоторые члены согласились с предварительными замечаниями сопредседателей, содержащимися в пункте 147 дополнительного документа.

176. Было высказано мнение, что договоры о делимитации морских пространств отражают различные подходы к реагированию на потенциальное физическое изменение исходных точек и исходных линий. Если некоторые договоры содержат механизм корректировки границы, в большинстве договоров не говорится об этом или о более широком вопросе правовой стабильности и отсутствуют положения о внесении поправок. Кроме того, в последнем случае изменения исходных линий производились без какой-либо корректировки границ.

177. В русле выводов дополнительного документа некоторые члены выразили сомнение в отношении актуальности и применимости принципа последующей невозможности выполнения договора, закрепленного в статье 61 Венской конвенции о праве международных договоров, в контексте повышения уровня моря. Было отмечено, как об этом также было сказано в дополнительном документе, что применение статьи 61 не является автоматическим и что повышение уровня моря не может повлиять на выполнение договора о делимитации морских пространств. Было высказано мнение, что абстрактное рассмотрение этого правила не поможет работе Исследовательской группы. Согласно одной из точек зрения, единственный практический сценарий, при котором может быть задействовано правило о невозможности выполнения, — это когда в договоре предусматриваются некоторые дополнительные правовые режимы наряду с делимитацией морских пространств. Однако даже в этом случае более уместной была бы статья 62 Венской конвенции.

178. Был поднят вопрос о том, можно ли считать правовые режимы «объектом, необходимым для выполнения договора», о котором идет речь в статье 61 Венской конвенции о праве международных договоров. Мнения членов на этот счет разошлись. Было отмечено, что Международный Суд избежал высказывания по этому вопросу в деле *О проекте Габчиково-Надьмарош (Венгрия/Словакия)*²⁹². В то же время было отмечено, что статья 61 Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями может быть истолкована как позволяющая рассматривать правовой режим как объект, необходимый для выполнения договора²⁹³. Учитывая отсутствие ясности в международном праве, было предложено, чтобы Исследовательская группа не замыкалась на вопросе применимости статьи 61 Венской конвенции о праве международных договоров.

179. Что касается случаев, при которых согласованная конечная точка сухопутной границы оказывается в море, то было отмечено существование двух вариантов правовой регламентации: признать сохранение сухопутной границы в качестве юридической фикции или прийти к выводу о том, что она стала морской границей. В отношении последнего случая было отмечено, что, согласно статье 15 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, делимитация территориального моря между государствами с противоположными или смежными побережьями должна осуществляться на основе срединной линии. Однако ушедшая под воду сухопутная граница не всегда будет совпадать со срединной линией и этот

²⁹² *Gabčíkovo-Nagymaros Project (Hungary/Slovakia), Judgment, I.C.J. Reports 1997*, p. 7, at p. 63, para. 103.

²⁹³ Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями (Вена, 21 марта 1986 года, еще не вступила в силу), *Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями (Документы Конференции)*, т. II, документ A/CONF.129/15 (воспроизведено в документе A/CONF.129/16/Add.1 (Vol. II)).

случай потребует такого толкования статьи 15, которое позволило бы учесть это особое обстоятельство. Было отмечено также, что в таких случаях делимитации морских пространств между государствами со смежными побережьями может быть применен метод фиксированных точек в море.

180. В отношении вопроса об объективных режимах было отмечено, что соглашения о делимитации морских пространств не должны рассматриваться как навязывающие какой-либо объективный режим третьим государствам. Было предложено подходить к этому вопросу с точки зрения правовых последствий молчаливого согласия. Было отмечено также, что статьи 11 и 12 Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 года, упомянутые в пункте 141 дополнительного документа, не применимы в контексте повышения уровня моря²⁹⁴.

181. В русле соображений, содержащихся в дополнительном документе, вопрос об устаревании международных договоров был расценен как крайне проблематичный и вряд ли полезный в контексте повышения уровня моря. Исследовательской группе было предложено не заострять на нем внимание.

182. Некоторые члены согласились с актуальностью дела Международного Суда *О делимитации морских пространств в Карибском море и Тихом океане (Коста-Рика против Никарагуа)* в контексте повышения уровня моря²⁹⁵. Однако было отмечено, что выводы, сделанные Судом в этом деле, не могут быть распространены в целом на все ситуации. Было подчеркнуто, что Суд никогда не утверждал, что исходные линии должны быть фиксированными. Было выражено мнение, что заявление Коста-Рики, приведенное в пункте 146 дополнительного документа, в котором это государство отметило, что правовая стабильность не обязательно требует фиксированной делимитационной линии и может быть достигнута и при подвижной делимитационной линии, вносит слишком много сложностей и должно восприниматься с осторожностью.

е) Принцип «суша доминирует над морем»

183. На четвертом заседании Исследовательской группы, состоявшемся 2 мая 2023 года, сопредседатель (г-жа Орал) представила главу VI дополнительного документа, включая соображения в пункте 155, о принципе «суша доминирует над морем». Она пояснила, что сопредседатели не собирались пересматривать этот принцип, а просто хотели бы подчеркнуть тот факт, что речь идет об установленном в судебном порядке принципе, который находит широкое применение, и рассмотреть его в контексте повышения уровня моря после анализа соответствующей практики и судебных решений. Она подчеркнула, что сопредседатели хотели бы разобраться в вопросе о том, является ли этот принцип абсолютным правилом и может ли он применяться в случаях, когда части суши оказываются под водой. Она представила принцип естественного продолжения как кодифицированное правило, которое в силу практических причин перестало использоваться Международным Судом и арбитражными трибуналами, и принцип постоянства внешних границ континентального шельфа согласно статье 76 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Оба эти принципа были охарактеризованы сопредседателями как примеры исключений из правила «суша доминирует над морем».

184. В ходе обмена мнениями члены группы разошлись во взглядах на природу и статус этой концепции в международном праве. Некоторые члены Исследовательской группы отметили, что «суша доминирует над морем» не является ни принципом, ни правилом обычного международного права. Было высказано и другое мнение, что речь идет не об исключениях из принципа «суша доминирует над морем»,

²⁹⁴ Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров (Вена, 23 августа 1978 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1946, No. 33356, p. 3.

²⁹⁵ *Maritime Delimitation in the Caribbean Sea and in the Pacific Ocean (Costa Rica v. Nicaragua) and Land Boundary in the Northern Part of Isla Portillos (Costa Rica v. Nicaragua)* (см. сноску 291 выше).

а о формировании прочной аргументации в поддержку предварительных замечаний в пользу неизменности и постоянства исходных линий и морских границ.

185. По мнению некоторых членов, «суша доминирует над морем» скорее является правовой максимой, сформировавшейся в международно-правовой практике, и что, хотя права на морские пространства зависят от суверенитета над береговой линией, правило «суша доминирует над морем» не может использоваться на практике для определения морских зон. Было высказано мнение, что, за исключением исторических правооснований и прав, все привилегии, которыми пользуются государства в виде морских пространств под их юрисдикцией, основаны на их суверенитете над соответствующим побережьем. Однако не существует всеобъемлющего принципа, позволяющего государствам в соответствии с традиционными источниками международного права определить другое обоснование для предоставления им привилегий в отношении морских пространств. Морские правомочия скорее устанавливаются на основе правила исходных линий, на котором и было предложено сосредоточиться Исследовательской группе. Было также замечено, что внешние пределы континентального шельфа останутся фиксированными, невзирая на смещение исходных линий в сторону суши, из чего следует, что принцип «суша доминирует над морем» не является универсальным.

186. Согласно другому мнению, принцип, согласно которому «суша доминирует над морем», — это давно существующий принцип международного права, вытекающий из правила «пушечного выстрела», которое использовалось на практике для делимитации морских пространств. Было отмечено также, что данный принцип имеет характер нормы обычного международного права и отражен в различных международных договорах, включая Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву. В то же время была отмечена необходимость последовательного подхода в случаях изменения береговых линий и изменений характеристик морских зон.

187. Подчеркивалось, что морские пространства существуют в прямой связи с сушей и что было бы полезно вновь обратиться к этому вопросу в контексте подтемы о государственности.

188. Исследовательской группе было предложено продолжить изучение вопроса об исходных точках, которые также используются для делимитации морских пространств, и в частности рассмотреть вопрос о том, могут ли такие исходные точки быть фиксированными, аналогично исходным линиям. В связи с этим в адрес государств прозвучал призыв опубликовать свои исходные точки, особенно в тех районах, которые сталкиваются с угрозой повышения уровня моря.

f) Исторические воды, правооснования и права

189. На пятом заседании Исследовательской группы, состоявшемся 3 мая 2023 года, сопредседатель (г-жа Орал) представила главу VII дополнительного документа, включая предварительные замечания в пунктах 168–169, об исторических водах, правооснованиях и правах. Она отметила, что в этой главе рассматривается история развития этого принципа, его применение государствами и международными судами и трибуналами, а также изучается возможность его применения в контексте повышения уровня моря в целях сохранения существующих прав в морских районах.

190. Некоторые члены отметили исключительный характер принципа исторических вод, правооснований и прав. Несколько членов призвали к осторожности при изучении применимости этого принципа в контексте повышения уровня моря. Было высказано мнение, что по своему содержанию этот принцип является двусмысленным. Было подчеркнуто, что международное право не предусматривает единого режима для исторических вод, правооснований или прав, а лишь содержит конкретный режим для каждого отдельного случая. Кроме того, было отмечено, что Международный Суд в деле *О территориальном и морском споре (Никарагуа против Колумбии)* в 2012 году заявил, что исторические соображения сами по себе не создают юридических прав,

но имеют прежде всего доказательную силу, подтверждая принадлежность спорной территории конкретному государству²⁹⁶.

191. Члены напомнили, что установление исторического режима обусловлено рядом требований, включая необходимость осуществления фактического контроля над регионом. Требование об осуществлении фактического контроля, выходящего за рамки простых юридических заявлений, было расценено как потенциально проблематичное для малых островных и/или архипелажных государств, поскольку оно требует значительных финансовых и технических ресурсов.

192. Было отмечено, что принцип исторических вод, правооснований и прав будет уместен только в случае принятия подхода в пользу амбулантных исходных линий. Некоторые члены высказали оговорки относительно применимости этого принципа в контексте повышения уровня моря. В частности, была выражена обеспокоенность тем, что повсеместное повышение уровня моря сделает все существующие морские правооснования делом прошлого. В то же время было отмечено, что этот принцип может быть полезен в ситуациях с ушедшими под воду сухопутными границами.

193. Было высказано мнение, что сопредседателям следует воздержаться от цитирования арбитражного решения по делу *О Южно-Китайском море*, поскольку оно выходит за рамки Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и это решение подверглось критике²⁹⁷. Было высказана противоположная точка зрения с акцентом на то, что Южно-Китайское море является чувствительным районом.

194. Сопредседатель (г-жа Орал) отметила, что принцип исторических вод, правооснований и прав ведет к созданию исключительного режима с ограниченной сферой применения, который по своей природе будет рассматриваться с учетом специфики каждого конкретного случая, а не как общее правило, применимое к повышению уровня моря, и будет актуален только если исходные линии будут признаны амбулантными. Кроме того, она подчеркнула, что, по ее мнению, этот принцип имеет отношение к настоящему исследованию, поскольку служит примером сохранения в морских районах существующих прав, которые в противном случае вошли бы в противоречие с международным правом.

g) Справедливость

195. На пятом заседании Исследовательской группы, состоявшемся 3 мая 2023 года, сопредседатель (г-жа Орал) представила главу VIII дополнительного документа, включая предварительные замечания в пункте 183, по вопросу справедливости. Она отметила, что просьба к Исследовательской группе изучить принцип справедливости была высказана несколькими государствами, включая малые острова и малые островные развивающиеся государства. Хотя справедливость является широкой концепцией международного права, сопредседатели в этой главе сначала рассмотрели вопрос справедливости в целом, а затем в контексте морского права и повышения уровня моря. Она привлекла внимание к некоторым примерам судебной практики и практики государств, приведенным в этой главе.

196. Было отмечено, что справедливость представляет собой важный принцип, закрепленный в различных международных конвенциях и документах, включая Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву. Было отмечено, что те, кто больше всего пострадает от антропогенного повышения уровня моря, менее всего причастны к возникновению этой проблемы, и что сохранение исходных линий и морских правомочий отражает не только основополагающие принципы правовой стабильности и справедливости, но и понятия климатической справедливости, уходящие своими корнями в концепции прав человека и общие принципы международного права. Несколькими членами была отмечена также связь между принципом справедливости и принципом общей, но дифференцированной

²⁹⁶ *Territorial and Maritime Dispute (Nicaragua v. Colombia)*, Judgment, I.C.J. Reports 2012, p. 624.

²⁹⁷ *South China Sea Arbitration between the Philippines and the People's Republic of China*, Case No. 2013-19, Permanent Court of Arbitration, Award, 12 July 2016.

ответственности. Было отмечено, что последний принцип, закрепленный в международном праве, имеет отношение к обязательствам всех государств по борьбе с изменением климата и его последствиями, включая повышение уровня моря, и может оказаться полезным при решении проблемы воздействия повышения уровня моря с помощью мер по смягчению последствий и адаптации, особенно для развивающихся государств. Кроме того, было отмечено, что правовая стабильность и справедливость должны быть руководящими принципами работы Исследовательской группы по повышению уровня моря, учитывая, что справедливость лежит в основе объекта и цели самой Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Было высказано мнение, что справедливость требует полного учета особых нужд и интересов развивающихся государств, особенно тех, которые уязвимы с точки зрения изменения климата. Было также высказано мнение, что Исследовательской группе следует дополнительно исследовать правовой вопрос о применении принципа справедливости к повышению уровня моря в контексте изменения климата.

197. Был поднят вопрос о том, можно ли считать справедливость нормой обычного международного права или общим принципом права. Было отмечено, что справедливость как источник была намеренно исключена из статьи 38 Статута Постоянной палаты международного правосудия, текст которой был дословно воспроизведен в Статуте Международного Суда. Кроме того, поскольку государства не пришли к единой позиции относительно правового характера справедливости, на данном этапе было сочтено преждевременным высказывать мнение о том, является ли справедливость источником международного права по смыслу статьи 38 Статута Международного Суда. Согласно другой точке зрения, справедливость можно рассматривать как общий принцип права. Было отмечено, что принцип справедливости упоминался Комиссией в ряде ее предыдущих проектов и нашел отражение в международных документах. Был также поднят вопрос о том, можно ли считать справедливость частью вспомогательных средств для определения норм международного права.

198. Некоторые члены напомнили, что справедливость является широкой концепцией, и подчеркнули, что применять ее в контексте повышения уровня моря нужно с особой осторожностью. Было отмечено, что справедливость является сложным юридическим понятием со многими оттенками и что толкование справедливости Международным Судом в делах о делимитации морских пространств отличается от концепции справедливости в целом, обсуждаемой Исследовательской группой. В связи с этим, согласно одной из точек зрения, в дополнительном документе, как представляется, смешивается граница между справедливостью как материальным правилом и как процессуальной способностью Суда принимать решения по конкретным делам. Было отмечено, что Суд никогда не разрешал дела *ex aequo et bono*, и было предложено, чтобы Исследовательская группа также избегала этой концепции. Исследовательской группе было рекомендовано принять определение понятия справедливость для целей своей работы по данной теме. Некоторые члены не согласились с мыслью о том, что справедливость допускает отклонение от позитивного права.

199. Было высказано мнение, что концепция справедливости привносит телеологическое измерение в выбор и осуществление применимых норм. Было отмечено, что понятие справедливых результатов повсеместно присутствует в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и что справедливость можно рассматривать как легитимизирующий фактор, например в поддержку понятия фиксированных исходных линий. Было отмечено, что Конвенция освобождает развивающиеся государства из некоторых обязательств во имя справедливости. В то же время было подчеркнуто, что понятие справедливых результатов не может быть использовано для всех областей международного права. Было предложено рассматривать справедливость как конечную цель, которую необходимо достичь, а не как принцип, на который следует опираться. Было отмечено также, что концепция справедливости в контексте повышения уровня моря подразумевает, что любой вариант решения проблемы воздействия повышения уровня моря на морские правомочия должен применяться ко всем государствам, включая наиболее уязвимые из них.

200. Было высказано мнение, что методология делимитации морских пространств, и в частности роль, которую играет в ней справедливость, как об этом сказано в дополнительном документе, не всегда соответствует международной судебной практике. Поэтому была подчеркнута необходимость ясности в отношении правил делимитации морских пространств.

201. Была высказана определенная поддержка предварительных замечаний сопредседателей о том, что справедливость как метод, предусмотренный международным правом для обеспечения правосудия, может применяться в пользу сохранения существующих морских правомочий. В частности, было выражено мнение, что принцип правовой стабильности, на который ссылаются государства в качестве обоснования подхода в пользу фиксированных исходных линий, подкрепляется применением принципа справедливости. Согласно другой точке зрения, хотя справедливость может усилить юридическую аргументацию в поддержку фиксированных исходных линий, из-за юридической неопределенности понятия справедливости это подход с позиций фиксированных исходных линий на данном этапе не должен рассматриваться как единственно возможное или предпочтительное решение. Было подчеркнуто, что справедливость в некоторых случаях может усугублять правовую нестабильность.

202. Некоторые члены высказали оговорки в отношении применимости принципа справедливости в контексте повышения уровня моря. Было отмечено, что в предварительных замечаниях содержится предположение о том, что любая потеря морского правомочия будет по своей сути несправедливой. Был задан вопрос о том, всегда ли это так. В частности, было выражено сомнение в том, можно ли считать несправедливым сдвиг исключительных экономических зон в сторону суши без изменения их размеров. В этой связи было отмечено, что опора на справедливость может идти вразрез с задачей Исследовательской группы, а именно обеспечением правовой стабильности системы в свете изменившихся обстоятельств в результате повышения уровня моря.

203. Сопредседатели (г-жа Орал и г-н Ауреску) напомнили, что в рамках этой главы предполагалось отразить различные вопросы, связанные со справедливостью, и изучить применимость этой концепции в контексте повышения уровня моря. Сопредседатели выразили обеспокоенность тем, что мнения Исследовательской группы могут быть истолкованы как направленные против справедливости и подчеркнули необходимость найти возможность опоры на справедливость в контексте повышения уровня моря.

h) Неотъемлемый суверенитет над естественными ресурсами

204. На шестом заседании Исследовательской группы, состоявшемся 4 мая 2023 года, сопредседатель (г-жа Орал) представила главу IX дополнительного документа, включая предварительные замечания в пунктах 192–194, о принципе неотъемлемого суверенитета над природными ресурсами. Она напомнила, что необходимость более детального рассмотрения этого принципа была отмечена членами Исследовательской группы. В главе рассматривается история формирования и сфера действия принципа неотъемлемого суверенитета над природными ресурсами, отраженного в соответствующих международных документах и доктрине, а также его применение в отношении морских ресурсов. Сопредседатель также отметила, что этот принцип широко признан в качестве принципа обычного международного права.

205. Некоторые члены сочли, что принцип неотъемлемого суверенитета над природными ресурсами имеет отношение к рассматриваемой теме. Члены также согласились с тем, что данный принцип имеет характер обычного международного права, как указано в дополнительном документе. Было отмечено, что 11 декабря 1970 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию [2692 \(XXV\)](#), озаглавленную «Неотъемлемый суверенитет развивающихся стран над своими естественными ресурсами и расширение внутренних источников накопления в целях экономического развития», в которой признала, что принцип неотъемлемого суверенитета над природными ресурсами применим к морским природным ресурсам. Было выражено сомнение в том, можно ли считать утрату государством своих морских прав не по

своей воле нарушением неотъемлемых прав, признанных другими государствами, которые присущи его суверенитету.

206. Было высказано мнение, что природные ресурсы морского дна и недр следует отличать от ресурсов водной толщи. Было отмечено, что принцип неотъемлемого суверенитета над природными ресурсами имеет особую историческую трактовку и что вопрос о его применимости вне колониального контекста еще не решен.

207. Несколько членов подчеркнули связь между принципом неотъемлемого суверенитета над природными ресурсами и правом народов на самоопределение. В этой связи было отмечено, что изучение принципа неотъемлемого суверенитета над природными ресурсами может быть продолжено в следующем году, когда Исследовательская группа обратится к подтеме государственности и защиты лиц, пострадавших от повышения уровня моря. Была отмечена также связь между принципом неотъемлемого суверенитета над природными ресурсами и презумпцией непрерывности государственности, которая рассматривается в рамках подтемы о государственности.

208. Была выражена поддержка предварительных замечаний, изложенных в пункте 194 дополнительного документа. В то же время несколько членов выразили сомнение в том, что принцип неотъемлемого суверенитета над природными ресурсами обязательно подтверждает обоснованность замечаний, содержащихся в пункте 194 b) в отношении утраты морских природных ресурсов. Было выражено мнение о том, что сам по себе этот принцип не является достаточным для того, чтобы делать недействительным изменение морских правомочий, вызванное изменением береговой линии. Согласно другой точке зрения, принцип неотъемлемого суверенитета над природными ресурсами никак не зависит от существования и пространственного охвата суверенных прав и юрисдикции над морскими пространствами, а лишь определяет способ функционирования суверенитета.

209. Сопредседатель (г-жа Орал) приветствовала насыщенную дискуссию между членами Исследовательской группы. Она подчеркнула, что, хотя принцип неотъемлемого суверенитета над природными ресурсами связан с процессом деколонизации, для многих развивающихся государств он продолжает оставаться важной составляющей экономического развития. Сопредседатель отметила, что этот принцип актуален в контексте повышения уровня моря, поскольку он обеспечивает дополнительные уровни поддержки концепции сохранения морских правомочий.

i) Возможная утрата или приобретение выгод третьими государствами

210. На шестом заседании Исследовательской группы, состоявшемся 4 мая 2023 года, сопредседатель (г-жа Орал) представила главу X дополнительного документа, включая предварительные замечания в пункте 214, о возможных потерях или выгодах третьих государств. Она отметила, что вопрос о возможных правовых последствиях повышения уровня моря для осуществления суверенных прав и юрисдикции прибрежных государств и третьих государств был рассмотрен в первом тематическом документе²⁹⁸. Она напомнила, что на семьдесят второй сессии Комиссии (в 2021 году) Исследовательская группа приняла решение о необходимости дальнейшего изучения этого вопроса, в частности, с точки зрения третьих государств, что послужило причиной включения этого вопроса в дополнительный документ. Таким образом, в главе были рассмотрены различные сценарии, вызванные смещением исходных линий на сушу, и их влияние на возможные выгоды и потери для третьих государств, и сделан вывод, что сохранение существующих исходных линий и морских границ не приведет к каким-либо потерям ни для одной из сторон.

211. Сопредседатели получили высокую оценку за четкий и глубокий анализ возможных потерь или выгод третьих государств. Было высказано мнение, что правовые вопросы, возникающие в результате сценариев, рассматриваемых в дополнительном документе, могут возникнуть только при отсутствии предварительного соглашения между государствами о делимитации морских

²⁹⁸ A/CN.4/740 и Corr.1, пп.172–190.

пространств, и был поставлен вопрос о практической целесообразности из-за ограниченности сценариев, при которых могут возникнуть эти правовые проблемы. Было отмечено, что правовые последствия повышения уровня моря для существующих договоров о делимитации имеют особое значение, в частности, с точки зрения их влияния на третьи государства. В этой связи было внесено предложение о том, чтобы Исследовательская группа изучила имеющиеся варианты для третьих государств, которые в связи с последствиями повышения уровня моря могут быть заинтересованы в прекращении действия существующих договоров о делимитации, участниками которых они не являются.

212. Было высказано мнение, что повышение уровня моря в контексте амбулантных исходных линий не нарушит баланс, установленный Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву, поскольку морские зоны будут смещаться в сторону суши, но их размер останется неизменным, а потери для государств ограничатся сухопутной территорией. Тем не менее было отмечено, что если будет принят подход с фиксированными исходными линиями, то это, несомненно, затронет права третьих государств и приведет к значительным изменениям в правилах, регулирующих морское право. Была выражена обеспокоенность тем, что увеличение части вод, находящихся под суверенитетом прибрежных государств, окажет значительное влияние на право мирного прохода для третьих государств. В то же время было отмечено, что подход с фиксированными исходными линиями необходим для поддержания предсказуемости морских правомочий и сохранения баланса прав и обязанностей, установленных Конвенцией. Было также высказано мнение, что, помимо фиксации исходных линий, необходимо сохранить установленные внешние границы морских зон, чтобы обеспечить статус-кво морских прав, установленных в соответствии с международным правом.

213. В связи с пунктом 199 дополнительного документа было высказано предположение, что в международном праве существуют разные позиции относительно того, распространяется ли право мирного прохода как на торговые, так и на военные суда.

214. Сопредседатель (г-жа Орал) подчеркнула связь между рассматриваемым вопросом и принципом справедливости, обсуждаемым в главе VIII дополнительного документа.

j) Морские карты и их связь с исходными линиями, морскими границами и безопасностью судоходства

215. На шестом заседании Исследовательской группы, состоявшемся 4 мая 2023 года, сопредседатель (г-жа Орал) напомнила, что вопрос о навигационных картах был поднят в ходе обсуждений Исследовательской группы на семьдесят второй сессии Комиссии (в 2021 году)²⁹⁹. Она отметила, что цель главы XI дополнительного документа — более подробно рассмотреть различные функции навигационных карт в соответствии с международным правом и определить, обязаны ли государства периодически обновлять эти карты в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву. Она также обратила внимание Исследовательской группы на то, что сопредседатели подготовили эту главу, среди прочего, на основе информации, полученной от государств и международных организаций, в частности Международной гидрографической организации, Международной морской организации и Отдела по вопросам океана и морскому праву Управления Организации Объединенных Наций по правовым вопросам.

216. Со ссылкой на предварительные выводы в пунктах 245–249 дополнительного документа сопредседатель подчеркнула, что морские карты в основном используются для целей обеспечения безопасности мореплавания и что отображение на них исходных линий или морских зон является дополнительной функцией. Сопредседатель также отметила, что ни в договорных документах, ни на практике нет

²⁹⁹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 (A/76/10)*, пп. 247–296.

указаний на наличие у государств обязательств по регулярному обновлению своих морских карт, особенно в силу того, что многие государства не имеют необходимого потенциала для регулярного проведения гидрографических исследований.

217. Что касается цели морских карт в соответствии с международным правом, то несколько членов напомнили, что такие карты используются преимущественно для обеспечения безопасности мореплавания, а делимитация морских границ является проблемой второстепенного характера. Другие члены усомнились в возможности для Исследовательской группы прийти к выводу, что безопасность судоходства является основной функцией навигационных карт. Была подчеркнута необходимость различать морские карты для целей мореплавания и карты, используемые для регистрации морских зон.

218. Члены выразили согласие с тем, что, согласно Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, государства не обязаны обновлять морские карты после их надлежащей сдачи на хранение Генеральному секретарю для целей отображения исходных точек, исходных линий или морских границ. Несколько членов отметили недостаточность практики государств, подтверждающей существование такого обязательства. Было также отмечено, что некоторые государства испытывают трудности с подготовкой карт, поскольку во многих из них нет специальных гидрографических агентств. Кроме того, было подчеркнуто, что необходимость обеспечения правовой стабильности не должна оказывать никакого влияния на вопрос обновления навигационных карт. Был задан вопрос о том, не стоит ли поощрять государства регистрировать свои морские карты и оказывать им техническую помощь с этой целью. Была выражена обеспокоенность тем, что подход с позиций фиксированных исходных линий и отсутствие обязательств по обновлению исходных линий могут создавать угрозу безопасности судоходства, поскольку карты могут не отображать реального положения дел, и потенциально противоречить соответствующим международным документам, в частности Международной конвенции по охране человеческой жизни на море³⁰⁰.

219. Сопредседатель (г-жа Орал) вновь отметила, что цель этой главы — изучить роль навигационных карт, и в частности вопрос о том, существует ли обязательство государств по их обновлению. Она признала, что этот вопрос связан с прениями о фиксированных и амбулантных исходных линиях, и отметила, что предварительные замечания в пункте 214 главы X дополнительного документа о возможных потерях или выигрышах третьих государств не противоречат подходу с позиций фиксированных исходных линий.

к) Актуальность других источников права

220. На седьмом заседании Исследовательской группы, состоявшемся 4 мая 2023 года, сопредседатель (г-н Ауреску) представил главу XII дополнительного документа об актуальности других источников права. Он напомнил, что на семьдесят второй сессии Комиссии (в 2021 году) члены Исследовательской группы предложили сопредседателям изучить другие источники, помимо Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и Женевских конвенций 1958 года³⁰¹. Таким образом, в этой главе перечисляется ряд потенциально значимых международных документов. Предварительные замечания, отраженные в пункте 280, сводились к тому, что их актуальность для данной темы ограничена, хотя решение о фиксированных исходных условиях будет способствовать надлежащей реализации некоторых из рассмотренных международных договоров.

³⁰⁰ Международная конвенция по охране человеческой жизни на море, 1974 год (Лондон, 1 ноября 1974 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1184, No. 18961, p. 2.

³⁰¹ Конвенция об открытом море (Женева, 29 апреля 1958 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 450, No. 6465, p. 11; Конвенция о континентальном шельфе (Женева, 29 апреля 1958 года), *ibid.*, vol. 499, No. 7302, p. 311; Конвенция о территориальном море и прилегающей зоне (Женева, 29 апреля 1958 года), *ibid.*, vol. 516, No. 7477, p. 205; и Конвенция о рыболовстве и сохранении живых ресурсов открытого моря (Женева, 29 апреля 1958 года), *ibid.*, vol. 559, No. 8164, p. 285.

221. Некоторые члены согласились с предварительными замечаниями в дополнительном документе относительно ограниченной полезности изучения других источников права. Было отмечено, что количество многосторонних и двусторонних международных договоров, относящихся к различным морским зонам, очень велико и что Исследовательской группе практически невозможно исчерпывающе изучить этот вопрос. Таким образом, была подчеркнута центральная роль Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

3. Будущая работа Исследовательской группы

222. В ходе обмена мнениями члены внесли различные предложения и наметили несколько вариантов в отношении методов работы Исследовательской группы и будущей работы по этой теме.

223. Во-первых, было подчеркнуто, что необходима более четкая дорожная карта, чтобы оправдать ожидания государств, в том числе применительно к определению формы и содержания заключительного доклада Исследовательской группы, который должен быть опубликован в 2025 году, а также результатов, которые должны быть достигнуты. Было рекомендовано также определить приоритетность вопросов, которые Комиссия в состоянии решить.

224. Во-вторых, некоторые члены предложили Исследовательской группе перейти к оперативной фазе и предложить конкретные решения практических проблем, вызванных повышением уровня моря. В связи с этим было предложено, чтобы Исследовательская группа рассмотрела возможность предоставления государствам некоторых практических рекомендаций, возможно, в виде свода выводов.

225. В-третьих, несколько членов высказались за подготовку интерпретационной декларации к Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, которая могла бы послужить основой для будущих переговоров между государствами-участниками. В этой связи была сделана ссылка на прецедент в виде четвертой обзорной конференции государств — участников Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (в 1996 году)³⁰². В то же время было подчеркнуто, что толкование договоров, включая Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву, входит в компетенцию государств-участников и органов соответствующего договора. Было высказано мнение, что в свете недостаточной практики государств и недостаточных научных данных нет необходимости по-новому толковать существующий режим Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Согласно другой точке зрения, заявление о толковании не будет служить достаточной гарантией для затронутых государств в будущем.

226. В-четвертых, сопредседатели подчеркнули важность дальнейшего изучения вопроса о затопленных территориях, который не поднимался в 2021 году. Учитывая, что этот вопрос связан как с морским правом, так и государственностью, они предложили рассмотреть его в дополнительном документе ко второму тематическому документу, который, как ожидается, будет подготовлен в 2024 году, и затем в сводном заключительном докладе Исследовательской группы, который, как ожидается, будет опубликован в 2025 году.

227. Что касается результатов работы Исследовательской группы, то прозвучали различные предложения, включая разработку проекта рамочной конвенции по вопросам, связанным с повышением уровня моря, который можно было бы использовать в качестве основы для дальнейших переговоров в рамках системы Организации Объединенных Наций, по примеру Конвенции Организации

³⁰² Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (Лондон, Москва и Вашингтон, 10 апреля 1972 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1015, No. 14860, p. 163.

Объединенных Наций по борьбе с опустыниванием в тех странах, которые испытывают серьезную засуху и/или опустынивание, особенно в Африке³⁰³.

228. В более общем плане было также предложено, чтобы любой результат работы Комиссии по этой теме гарантировал суверенные права государств на их морские пространства. Было отмечено, что, хотя мандат Комиссии допускает содействие прогрессивному развитию международного права, ее работа должна быть укоренена в рамках существующих международных норм.

229. В свете недавних запросов о консультативных заключениях сначала к Международному трибуналу по морскому праву и затем к Международному Суду было высказано мнение, что Исследовательской группе следует проявлять осторожность при обращении к вопросам, рассматриваемым другими органами.

230. В 2024 году Исследовательская группа вернется к подтемам, связанным с государственностью и защитой людей, затрагиваемых повышением уровня моря. В 2025 году, обобщив результаты проделанной работы, Исследовательская группа постарается завершить подготовку доклада по существу темы в целом.

---

³⁰³ Конвенция Организации Объединенных Наций по борьбе с опустыниванием в тех странах, которые испытывают серьезную засуху и/или опустынивание, особенно в Африке (Париж, 14 октября 1994 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1954, No. 33480, p. 3.